

ЧЕЛОВЕК начал петь задолго до того, как научился читать и писать. Он пел просто так, беспричинно, неорганизованно, как бы следуя восточной мудрости: что вижу — то пою.

Он пел в то время, когда еще никто не знал, о чем надо петь, когда не было ни нот, ни бумаги, ни концертных залов, ни телепередачи «Алло, мы ищем таланты!». Возможно, он уже тогда был талантлив, но его еще никто не искал.

А сегодня на страницах «Литературной газеты» потонни песенных первоходцев ведут дискуссию о песне.

Это не мода, не широкий жест редакции, это жизненная необходимость. Потому что, как выяснилось, песня занимает в жизни общества гораздо большее место, чем ей привыкли отводить некоторые деятели искусства и отдельно взятые организации.

Итак, дискуссия в разгаре. Статьи пронизаны заинтересованностью, несут деловой характер и пестрят первоклассными цитатами поэтической песенной безграмотности. Цитаты эти радуют глаз своим оптимизмом и верой в безнаказанность. Уверен, что это не самые выдающиеся. «Шедеры» еще не раскопаны. Но есть ли смысл копать в одну сторону? Не сведется ли вся проблема к одному вопросу — для песен надо писать хорошие стихи? Конечно, надо. К тому же надо еще писать хорошую музыку. Надо хорошо петь. Надо еще очень многое делать хорошо...

Думаю, проблема носит другой характер. Испокон веков люди считают, что у каждого времени — свои песни. Совершенно справедливо. Так вот, очевидно, многие наши песни не всегда отвечают нашему времени. Отсюда и проблема. Время динамичное, сложное, образованное, а многие песни вялые, упрощен-

ные, да еще и не очень грамотные. Очевидно, процесс этот начался лет 15—20 назад, в те годы, когда наука и техника, и сама жизнь вытолкнули общество на новую, более совершенную ступень развития. И не все песнетворцы успели этот перелом зафиксировать в своем творческом сознании. Нет, песни не стали хуже. Просто они в массе своей не стали значительно лучше. А именно этого требовала жизнь.

Образовался некий разрыв, который тотчас начал заполняться бардами, менастрелями и другими самодеятельными творцами. Процесс вполне естественный. Одних он напугал, других обрадовал, третьих подхлестнул. В целом же песенное творчество, очнувшись от некоего застоя, включило нужную скорость, и разрыв начал заметно сокращаться. Особенно в последние годы. Думаю, песня сейчас переживает ренессанс. Сама дискуссия тому подтверждение. Процесс этот сложный, долгий, иногда болезненный и все-таки радостный. Как сказал один известный маэстро: «Лед тронулся, господа присяжные заседатели!»

Теперь главное — не наломать дров. Постараться спокойно разобраться в сложившемся песенном хозяйстве. У каждого есть свои соображения на этот счет, и много интересного уже было высказано в ходе дискуссии. Мне бы хотелось задержать внимание читателя всего лишь на нескольких моментах песенного производства. Именно производство, потому что песня начинается со стихов. И опять же, как правило, песня — продукт коллективного творчества. Во всяком случае, мне бы хотелось, чтобы так было. Почему? Потому что хорошая литературная основа с хорошей идеей — это уже половина современной песни. Именно современность

песни заключается не в описании составных частей квантового генератора, не в перечислении будущей продукции строящегося автомобиля и даже не в упоминании фамилии всеми любимого современника. Это скорее современный взгляд на происходящее вокруг, на современные взаимоотношения в обществе, на наиболее характерные жизненные явления. Это своя, интересная точка зрения по вышеуказанным поводам. Свое жизненное кредо. Не секрет, что поэт и композитор вкладывают в песню частичку своей души. И вопрос в том, чтобы как мож-

Михаил НОЖКИН

ЛЕД ТРОНУЛСЯ!

но больше поэтов и композиторов имели за душой, что вложить в песню. Прежде всего это «что-то» видится или не видится в стихах, в литературной основе песни. Недаром и дискуссия ведется на страницах «Литературной газеты». Недаром статьи изобилуют цитатами литературной беспомощности. Поэту очень важно, кто пишет стихи. Как он относится к своему творчеству. Не менее важно и другое — как к его творчеству относятся соавторы по работе, то есть композитор и исполнитель и творческие организации вообще. Надо прямо сказать, отношение к поэтам-песенникам в большинстве случаев так себе. Композитор волен делать со стихами, что ему вздумается. Исполнитель не считает зазорным изменить какое-то слово, переставить купле-

ты или просто сократить стихи, а творческие организации песенных стихотворцев вообще впускают к себе с большим скрипом. Их даже ведущие концертов почти никогда не объявляют, а если и вспомнят, то как авторов текста. А почему не объявлять-то? Во-первых, не привыкли. Во-вторых, говорят, стихи бывают плохие. Тем более надо объявлять. И по радио, и по телевидению. Пусть все знают, кто это так плохо написал. В следующий раз не будет. А то ведь невниманье уже вошло в привычку, в норму. И в самых респектабельных концертных за-

Сложилась какая-то непонятная традиция. Если песня плохая — ругают поэта, если хорошая — хвалят композитора. Уверен, эта традиция временная.

Продолжим. Следующий этап создания песни — музыка. Об этом сложнейшем творческом процессе, конечно же, еще расскажут наши большие профессионалы, ведущие композиторы-песенники.

Мне бы хотелось коснуться только одного момента — собственно мелодии. Думается, в тот самый выше названный переломный период под действием многих факторов, в том числе влия-

же почему-то ходят в безымянных героях. И все-таки песня — это прежде всего мелодия. Талантливые мелодии живут веками. И возвращение к мелодичности радует именно потому, что от этого выиграет талант и проиграет ремесленник.

Следующий этап творчества. Готовая песня должна получить редакторское «добро», или «вид на жительство». Крайне ответственный этап. Кто оценивает песню? Очевидно, этот человек должен быть как минимум семи пядей во лбу. Иначе нельзя. Ведь от него зависит, дойдет песня до народа или не дойдет. Его

вспоминаем об исполнителях. О певцах и певицах. Об ансамблях и хорах. Хорошо, что вспоминаем. Сами они почему-то упорно молчат, не желая принимать участия в дискуссии о песне. Как будто это их и не касается. А ведь еще как касается! От исполнителя зависит очень многое. От него зависит выбрать хорошую песню или плохую. Его талант может спасти плохую песню, и отсутствие одного может погубить хорошую. Он несет песни в народ. От него зависит, в каком виде он их донесет.

Об этом много можно говорить, но думаю, что у певцов все-таки прорежется голос и они сами скажут свое веское слово в нашей дискуссии. Мне бы хотелось отметить лишь огромную привычную инертность у многих певцов в поисках репертуара. Лучшие наши исполнители ищут песни, охотятся за ними, открывают песни. Другие же просто разучивают готовый проверенный шлягер, и все дела. Так и живут годами. От шлягера до шлягера. Почему? Потому что можно и так. Потому что у нас интерес к песне общенародный. Спрос на певцов огромный. Концертные возможности страны практически неограниченны! Не здесь, так в другом месте он все равно будет нужен до зарезу.

И еще один существенный момент. Где хорошему певцу взять хорошую новую песню? В сборниках и на пластинках они уже не очень новые. В репертуарных отделах филармоний новых хороших тоже не так уж много, да и те моментально расходятся в десятках экземпляров. А если у певца свой вкус, своя манера, свое творческое лицо? Если он не хочет петь все подряд? Значит, надо обзванивать композиторов. Но врываться в чужой дом даже по творческому вопросу воспитанному человеку не всегда удобно. Возможно, есть и другие каналы, о ко-

торых массовый исполнитель не очень осведомлен. Что же делать? Надеяться на его величество случай? Но у «его величества» нынче и без песен дел по горло. Остается хватать магнитофон и бегать по концертам или сидеть у телевизора, ждать. Вот тут-то, я думаю, и есть возможность сделать один из конкретных шагов на пути упорядочения песенного хозяйства. А именно — под крылом какой-то творческой организации, горячо любящей песню, создать что-то вроде песенного центра, клуба или как его еще можно назвать. Для этого нужен небольшой зал, рояль, микрофон и заранее определенные дни. И больше ничего. Нужно место, где композиторы и поэты могли бы показывать свои новые песни исполнителям. В этом заинтересованы и те, и другие, и третьи. Детали можно продумать. Главное — не делать это «в мировом масштабе». Никаких трансляций и репортажей. Иначе деловые встречи моментально превратятся в мероприятия. Так уже было. Нужен сугубо деловой клуб любителей профессионально писать и исполнять песни. Не больше!

И последнее. Как верно заметил замечательный советский поэт-песенник Лебедев-Кумач, «нам песня строить и жить помогает». И не только тем, кто пишет песни, кто их исполняет, но главным образом тем, кто их слушает, для кого они написаны. Об этом мы не имеем права забывать. Человек поет всегда, потому что не может не петь. И надо очень постараться, чтобы оправдать доверие хорошего человека и обрадовать его хорошей песней. Такой, скажем, как эта:

Нам песня строить и жить помогает,
Она, как друг, и зовет и ведет,
И тот, кто с песней по жизни шагает,
Тот никогда и нигде не пропадет!

ПОГОВОРИМ О ПЕСНЕ